Верно, этот молодой человек — Хань Вэньцзе, сводный брат Хань Жэя, Хань Вэньцзе. В этот момент Хань Вэньцзе уже не похож на благородного сына богатой семьи. Он лежит на земле как труп, дрожа и не осмеливаясь подняться. Неизвестно, действительно ли его сбил Хань Жэй или он просто испугался. — Брат, не говори так, я боюсь, — с трудом произнес Хань Вэньцзе, пытаясь улыбнуться Хань Жэю, что выглядело ужаснее, чем плач. Он действительно испытывал инстинктивный страх перед Хань Жэем. С момента последнего инцидента, когда его сестра Хань Вэньсюань потеряла часы, Хань Жэй, казалось, изменился до неузнаваемости, его характер стал жестоким, brutальным, извращенным и безумным. Он вступал в драки при малейшем несогласии и не боялся убивать. Он сам отрезал себе четыре пальца, отправился в больницу, чтобы их пришить, а потом на своем день рождения снова их сломал, оставив себе последствия. Теперь он снова в его руках, и неизвестно, какими жестокими методами этот безумный человек будет мучить его. Хань Вэньцзе просто надеется, что он будет казаться еще более трусливым, чтобы Хань Жэй был в лучшем настроении, стал его любить и не причинил ему боль. Бедный Хань Вэньцзе, старший сын семьи Хань и известный фигура в Цзянчэнге, теперь преклоняется и умоляет о пощаде перед Хань Жэем, словно собака, теряя лицо. — Не верю, как ты, господин Хань, можешь бояться такого бедняка, как я? — В твоих глазах я просто муравей, которого можно раздавить в любой момент. Даже если ты захочешь меня убить, ты пригласишь кучу богатых детей, чтобы они посмотрели и оценили это здесь, и будешь считать мою смерть развлечением после обеда и просмотром фильма. Ты действительно хорош в этом. — Ты сказал, что играешь со мной так, как я должен теперь сыграть с тобой, чтобы ты выпустил пар? Хань Жэй говорил очень мягко, даже с доброй улыбкой на лице, но эти слова все равно вызывали отвращение и дрожь, и все называли его извращенцем в своих сердцах. Хотя пока неизвестно, как именно Хань Жэй поступит с Хань Вэньцзе, все знают, что он никогда не отпустит его легко. — Ты, я, это, то... Хань Вэньцзе испугался до мочеиспускания, запинаясь и не в состоянии произнести цельное предложение. Этот парень просто испугался до чертиков. Хань Жэй временно проигнорировал его, но снова посмотрел на толпу богатых детей, постоянно что-то ища. — Господин Хань, вы ищете Хань Чжэнхуэя? Не нужно искать, его здесь нет. — Прежде чем вы поднялись сюда, этот негодяй уже сбежал через черный ход. Один из средних мужчин любезно напомнил ему, надеясь произвести хорошее впечатление на Хань Жэя и быть в большей безопасности. — Сбежал? Хань Жэй был немного удивлен. Он действительно недооценил своего отца. Не ожидал, что у него есть способность убегать при опасности. Может быть, он практиковал это, когда преследовался за порнографию? В этом отношении Хань Жэй на самом деле не ошибался. Когда Хань Чжэнхуэй был еще проституткой, он не только выходил на встречи с богатыми женщинами, но и имел группу красивых дам, включая свою тогдашнюю жену, которые помогали ему спать с женщинами и зарабатывать деньги. При полицейском досмотре он всегда имел инстинктивное шестое чувство и мог избежать опасности и безопасно пройти проверку. В конце концов, если бы их поймали полицейские, то не имело бы значения, если бы их поймал муж богатой женщины, они могли бы быть убиты. Хань Чжэнхуэй не хотел терять капитал, на котором жил. — Спасибо за напоминание, так что мне не нужно снова его искать. — Просто найди стул и присядь, это награда. Хань Жэй улыбнулся мягко, и сразу дал людям ощущение мальчика соседского двора, солнечного и дружелюбного. — Спасибо, господин Хань! Средний мужчина был очень взволнован и быстро нашел стул и сел у стены, с удовлетворенным выражением лица, что вызвало зависть и ревность других богатых детей. Если бы я знал, что скажу Хань Жэю новость первым, я бы сидел там и отдыхал. Эти богатые дети привыкли к роскоши и никогда так долго не стояли. Кроме того, напряжение, вызванное похищением, ускорило нагрузку на их тела, и они все устали. Они тоже хотят немного удобно посидеть. Единственный, кто не завидует среднему мужчине на месте, вероятно, это Хань Вэньцзе. В конце концов, он лежит на земле, что гораздо удобнее, чем сидеть. Он просто должен терпеть сырость и запах под своими штанами. — Новые люди. Хань Жэй взглянул на французское окно и увидел более дюжины полицейских машин и даже две машины вооруженных полицейских. Почти сотня полицейских с

экранирующими щитами бросилась вперед, в то время как вооруженные полицейские были вооружены боеприпасами и оборудованием и ворвались в несколько зданий напротив. Хань Жэй знал, что скоро начнется сильная атака. Экранирующие щиты ведут путь, дымовые бомбы блокируют линию видимости и начинают сильную атаку. Снайперы будут расположены на господствующих высотах зданий напротив, готовые стрелять в любой момент. В настоящее время у нас есть только эти десятки заложников в руках, и полиция не осмеливается действовать необдуманно. Но это не займет много времени. Технологии продвинулись, у полиции есть тепловизионное оборудование для определения их позиций, и картонные стены кафе ради декора не могут остановить пули снайперских винтовок вообще.— Вы, ребята, идите туда, толстые внизу, худые вверху, и сложитесь, чтобы заблокировать для меня французские окна. После того, как Хань Жэй отдал приказ, все богатые дети были в изумлении. Что это вообще значит? В такой напряженный и страшный момент Хань Жэй просит их здесь играть в стопки? Но богатые дети все же имеют некоторое представление и спросили слабо.— Господин Хань, вы не хотите, чтобы мы заблокировали для вас снайперскую винтовку, не так ли? Это предложение мгновенно взорвало всех.— Нет, мы не будем это делать!— Разве это не посылает нас на смерть? Абсолютно нет!— В таком случае, вы могли бы просто застрелить меня! Хань Жэй целился в последнего молодого человека, который говорил, и выстрелил у него под ноги. Мгновенно все замолчали и ужаснулся смотрели на Хань Жэя.— Я хочу подтвердить, вы действительно хотите, чтобы я убил вас?— Между нами нет вражды, но если у вас есть этот запрос, я не могу его не удовлетворить. Хань Жэй сказал это искренне, и человек, который говорил, обмочился и качал головой. Он просто говорил в гневе, как он мог захотеть быть застреленным!— Слушайте меня, я не наврежу вам, но если вы не будете сотрудничать со мной, я обещаю, что убью вас до того, как снайпер на противоположной стороне навредит вам.— Теперь сделайте свой выбор. Хань Жэй был очень спокоен и дал им свой выбор, но для этих богатых детей это был не выбор вообще. Они могли только подчиниться власти Хань Жэя и покорно сложились, построив человеческую стену, чтобы заблокировать французское окно. В это время Бай Чжэнмин, директор Бюро судебной полиции, наконец, прибыл. Как только он вышел из машины, Бай Чжэнмин увидел эту заметную человеческую стену.— Старшие сыновья семьи Чэн и Ву, глава семьи Лю, и ответственный за семью Лу...— Это все дети богатых семей в Цзянчэнге, большие шишки, стоимостью по крайней мере сотни миллионов.— Черт, есть большие шишки, семья Лян стоимостью десятки миллиардов!— Черт, общая стоимость каждого человека в этой человеческой стене составляет по крайней мере более 100 миллиардов!

<http://tl.rulate.ru/book/114395/4403099>